

«Петербургский дневник» представляет

Михаил
Овсеенко

Советское военное присутствие
в Афганистане является значимой
вехой нашей истории.
Солдаты и офицеры 40-й Армии,
защищавшие южные
рубежи СССР,
проявляли героизм вплоть
до самопожертвования.

Записки военного контрразведчика

*К 25-летию окончания
боевых действий
в Афганистане с участием
войск Советского Союза*

Писатели на войне, писатели о войне

Писатели на войне, писатели о войне

Михаил Овсеенко

**Записки военного
контрразведчика**

«Информационно-издательский центр
Правительства Санкт-Петербурга»

2015

УДК 94(47).084.9
ББК 63.3(2)63

Овсеенко М. Я.

Записки военного контрразведчика / М. Я. Овсеенко —
«Информационно-издательский центр Правительства Санкт-
Петербурга», 2015 — (Писатели на войне, писатели о войне)

ISBN 978-5-91498-082-2

Автор книги офицер-контрразведчик генерал-майор в отставке М.Я. Овсеенко осуществлял с коллегами в труднейших условиях гражданской войны главную задачу особых отделов — пресечение деятельности агентуры спецслужб противника, провокаций на южных рубежах нашей страны. Сам автор находился в Афганистане с 1982 по 1987 год, из которых два года являлся начальником особого отдела 40-й Армии Вооруженных Сил СССР. Книга наполнена богатейшим историческим материалом, иллюстрирующим драматический и противоречивый период в истории СССР и Афганистана. Книга представляет интерес для историков, политологов, политиков и для тех граждан, кому не безразлична наша отечественная история.

УДК 94(47).084.9
ББК 63.3(2)63

ISBN 978-5-91498-082-2

© Овсеенко М. Я., 2015
© Информационно-издательский центр
Правительства Санкт-Петербурга, 2015

Содержание

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО	5
ОТ АВТОРА	7
АФГАНИСТАН ГЛАЗАМИ ОЧЕВИДЦА	9
ТАК ВСЕ-ТАКИ РЕВОЛЮЦИЯ ЭТО ИЛИ ОБЫЧНЫЙ ПЕРЕВОРОТ?	10
ПОЧЕМУ СОВЕТСКИЙ СОЮЗ ВВЕЛ СВОИ ВОЙСКА В АФГАНИСТАН	12
ГЕРАТСКИЙ МЯТЕЖ	16
ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ ИЛИ ЗАЩИТА ЮЖНЫХ РУБЕЖЕЙ НАШЕЙ СТРАНЫ?	17
ВТЯГИВАНИЕ СОВЕТСКИХ ВОЙСК В БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Михаил Овсенко

Афганистан глазами очевидца. Записки военного контрразведчика КГБ СССР. 1979–1989. К 25-летию окончания боевых действий в Афганистане с участием войск Советского Союза

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Прошло двадцать пять лет, как последний батальон советских войск покинул территорию Афганистана и пересек границу Советского Союза, возвращаясь на Родину. Защищая свои национальные интересы, на основе договора с Афганистаном «О дружбе, добрососедстве и сотрудничестве» от 5 декабря 1978 года контингент Вооруженных Сил СССР находился на территории Афганистана на протяжении десяти лет.

Автор книги «Афганистан глазами очевидца. Записки военного контрразведчика КГБ СССР. 1979 – 1989» генерал-майор в отставке М.Я. Овсенко осуществлял с коллегами в труднейших условиях гражданской войны на фоне незнакомой и не всегда дружественной природы главную задачу особых отделов по повышению боеготовности 40-й Армии – пресечению деятельности агентуры спецслужб противника, провокаций на южных рубежах нашей страны.

Сам автор находился в Афганистане с 1982 по 1987 год, из которых два года являлся начальником особого отдела 40-й Армии Вооруженных Сил СССР.

Книга наполнена богатейшим историческим материалом, иллюстрирующим драматический и противоречивый период в истории СССР и Афганистана. Автор подробно описывает детали сложнейших операций, проводимых военными контрразведчиками по выводу взятых в плен советских солдат, освобождению заложников, пресечению деятельности агентуры противника, в первую очередь спецслужб США и Пакистана. Он также дает анализ самого крупного в современной истории после окончания Второй мировой войны военно-политического конфликта.

Рассказывая о боестолкновениях подразделений Советской армии с мятежниками, автор подчеркивает героизм, взаимовыручку, самопожертвование военнослужащих, в том числе офицеров особых отделов.

В реалистической манере, свойственной лучшим образцам документального жанра, М.Я. Овсенко делает зарисовки быта солдат и офицеров Советской армии, описывает жизнь простых людей Афганистана, их взаимоотношения.

Книга многогранна и является своеобразной энциклопедией деятельности особых отделов КГБ СССР в условиях военного времени на территории сопредельного государства. В этом смысле работа М.Я. Овсенко уникальна и не имеет аналогов.

Автор открывает новые грани драматических событий в истории двух народов, живущих бок о бок. Книга представляет интерес не только для историков, политологов, политиков, но и для тех граждан, кому не безразлична наша отечественная история.

*Кандидат политических наук доцент Санкт-Петербургского
государственного университета, член Союза писателей Российской Федерации
С.В. Рац*

*Моей жене Марии, мужественно и терпеливо перенесшей мою
длительную афганскую эпопею, посвящается*

ОТ АВТОРА

Из всех локальных войн, пограничных и военных конфликтов второй половины XX века, в которых принимали участие Советский Союз, а затем и Россия, а их было более сорока, самой значительной, с точки зрения решаемых задач, продолжительности и количества задействованных войск, явилось наше военное присутствие в Афганистане. Прошло уже двадцать пять лет после окончания боевых действий с нашим участием, однако в российском обществе до сих пор нет однозначного понимания как мотивов ввода войск в эту страну, так и нахождения их там. И чем дальше время отделяет нас от даты возвращения домой военнотружущих ограниченного контингента советских войск (ОКСВ), тем настойчивее копаются некоторые наши либералы в минувшем прошлом – не с целью изучения и обогащения нашей военной истории, а для навязывания гражданам России извращенного понимания той войны в целом. При этом выдвигаются надуманные теории, делаются выводы, далекие от действительности тех лет. Как правило, этим занимаются те, кто не имел прямого отношения к той войне или вообще не бывал в Афганистане.

Можно было бы спокойно переносить эту демагогию, но беда в том, что ей всегда отводится место на страницах газетных изданий. Не случайно, на мой взгляд, в дни двадцатилетия вывода ОКСВ из Республики Афганистан все СМИ впервые осветили это значительное событие, но представили его просто как факт, вроде «баба с возу – кобыле легче», оставив за кадром тех, кто воевал, не сказав о них ни единого слова, хотя они честно и добросовестно выполняли свой воинский долг перед родиной и народом. Согласитесь, уважаемый читатель, что это не могло не оставить горького осадка в душах участников военных действий.

Складывается порой впечатление, что отдельные наши граждане продолжают негативно высказываться по этому поводу не потому, что они твердо уверены в своем мнении, а потому, что на этот счет у них нет достаточных и убедительных данных.

Автор этих строк находился в Афганистане с небольшими перерывами с сентября 1982 года и до октября 1987 года. Сначала был куратором особого отдела КГБ СССР по 40-й армии и его подчиненных органов, принимал участие в боевых действиях против мятежников. Одновременно с 1983 года являлся членом оперативной группы Туркестанского военного округа, а с 1984 года был членом оперативной группы министерства обороны СССР, которой руководил маршал Советского Союза Сергей Леонидович Соколов. С декабря 1985 года и до убытия из ДРА являлся начальником особого отдела КГБ СССР ограниченного контингента советских войск в Афганистане.

Упомянув об этом, я надеюсь, что читатель правильно поймет, что у меня есть не только моральное право и достаточность данных для описания изложенных событий, но и основание считать их достоверными. Кроме этого, занимаемые мною должности обязали меня уделить определенное внимание военной контрразведке.

Тем не менее хочу заметить, что хотя я и находился на одной из высших служебных ступеней в период своей службы в Афганистане, я не претендую на всеобъемлющий охват действительности тех лет, особенно всех аспектов нашего военного присутствия в этой стране.

Мое мнение, хотя и основанное на исторических фактах, – это мнение не известного обществу человека, однако то же самое, но озвученное затем известными для всех людьми: историками, политологами, писателями, журналистами и теми, кому не безразлична наша военная история, с большей вероятностью укрепит в их сознании понимание действительных мотивов ввода советских войск в Афганистан и нашего там военного присутствия. Это одна из побудительных причин, толкнувших меня к написанию этой книги.

М.Я. Овсеенко

*Нам не дано предугадать,
Как наше слово отзовется,
И нам сочувствие дается,
Как нам дается благодать.*

Федор Тютчев

АФГАНИСТАН ГЛАЗАМИ ОЧЕВИДЦА

Записки военного контрразведчика КГБ СССР

ТАК ВСЕ-ТАКИ РЕВОЛЮЦИЯ ЭТО ИЛИ ОБЫЧНЫЙ ПЕРЕВОРОТ?

Как известно, в апреле 1978 г. в Афганистане произошла национально-демократическая революция, положившая начало глубоким качественным изменениям в обществе, переходу от изжившей себя общественно-экономической формации, близкой к феодальной, к более прогрессивной и демократической.

К власти пришла Народно-демократическая партия Афганистана (НДПА), приступившая к реализации своей программы в политической и социально-экономической областях. Страна стала именоваться Демократическая Республика Афганистан¹.

Незадолго до этого, в 1973 г., обычный, хрестоматийный переворот осуществил Мухаммед Дауд (премьер-министр) – родственник короля Захир Шаха, который в это время находился в Италии. Однако в стране ничего не изменилось. Земля по-прежнему оставалась в руках феодалов, промышленность не развивалась, ликвидацией неграмотности никто не занимался. Более того, в политике Дауда наметился сдвиг вправо.

Между тем внутри страны с 1965 г. действовала оппозиционная Народно-демократическая партия Афганистана. В том же году она провела свой первый съезд. НДПА сумела провести в парламент четырех своих депутатов, издавала свою газету. Партия неоднократно закрывалась властями, а ее лидеры преследовались. Она не занималась террористической деятельностью и находилась непосредственно в Афганистане. Снова арестовав ряд руководителей НДПА, применив репрессивные меры в отношении членов других оппозиционных групп, Дауд так накалил обстановку в обществе, что это привело в апреле 1978 г. к восстанию и изменению государственного устройства страны.

И пусть, по объективным причинам, у НДПА не все получилось так, как было запланировано, а начатое не было доведено до конца (вывод советских войск), на фоне частых военных и дворцовых переворотов, а также межплеменных столкновений это была первая и настоящая революция в истории многострадального Афганистана, как бы ни старались некоторые адепты либеральных демократов свести события апреля 1978 г. к обычному перевороту.

Тем не менее и в этой партии не все было ладно. Борьба между сторонниками двух ее фракций: «Хальк» (перс. «народ») и «Парчам» (перс. «знамя») – порой была довольно острой. Это хотя и затрудняло работу нового правительства, но в целом не останавливало исполнение намеченных стратегических планов. Конечно, сказывалось отсутствие опыта, примеров подобного развития такой же восточной страны, медлительность в формировании органов власти на местах, в частности отдаленных от центра, нехватка подготовленных, грамотных кадров.

Крестьяне кишлачной зоны, особенно ее горных районов, находились под жестким контролем бандитов. Они вынуждены были во всем подчиняться местным исламским комитетам (органы власти на местах, организованные мятежниками на контролируемых ими территориях). Не имея истинной информации о положении в государстве, они не всегда правильно воспринимали социально-экономические реформы правительства. Например, боясь последующих репрессий со стороны душманов, некоторые из них отказывались брать конфискованные у феодалов земли, не отдавали своих детей на службу в национальную армию.

Эти забытые нуждой крестьяне, даже находясь в нищете, не принимали гуманитарную помощь, потому что ее оказывало правительство. За контакты с представителями центральной

¹ В ноябре 1987 г. Лойя Джирга (высший совет) избрала Мохаммада Наджибуллу президентом на 7 лет и убрала из названия страны слово «демократическая». Таким образом, государство стало именоваться Республика Афганистан.

власти, за предоставление временного приюта членам банды другой партийной принадлежности и многое другое их жестоко наказывали вплоть до убийства.

О степени нищеты крестьян отдаленных кишлаков говорит, в частности, тот факт, что летом и зимой они вынуждены были носить одну и ту же одежду. Я видел пленных афганцев, обутых в зимнее время в простые галоши. Многие из них были больны гепатитом и другими болезнями.

Проезжая как-то по окраине Кабула из дворца Чихиль-Сутун, я обратил внимание на группу девочек, играющих возле своего глинобитного домика. Был февраль, на улице еще достаточно свежо, в тенистых местах лежал оледеневший грязный снег. А девочки были легко одеты, ножки – голые и без какой-либо обуви – казались какими-то синими. У меня как отца сжалось сердце, однако ничем помочь им я не мог. Когда я вспоминаю Афганистан, этот эпизод до сих пор вспыхивает перед моими глазами.

Форсирование лидерами страны некоторых социальных реформ, иногда вопреки традициям и исламским канонам, вызывало отрицательную реакцию отсталых и безграмотных дехкан.

ПОЧЕМУ СОВЕТСКИЙ СОЮЗ ВВЕЛ СВОИ ВОЙСКА В АФГАНИСТАН

Военно-политическая обстановка в ДРА и вокруг нее

Правомерность и целесообразность ввода наших войск в ДРА до сих пор является предметом споров. Однако скажу сразу: это важное и ответственное решение было продиктовано прежде всего интересами национальной безопасности Советского Союза.

Известно, что лидеры Афганистана неоднократно, начиная с марта и по декабрь 1979 г., обращались с просьбой к руководству СССР об оказании им военной помощи, ссылаясь при этом на двусторонний договор от 5 декабря 1978 г. «О дружбе, добрососедстве и сотрудничестве». И каждый раз с нашей стороны следовал категорический отказ. И все-таки это решение было принято, но не спонтанно, а после долгого и всестороннего анализа политической обстановки у нашего южного соседа и вокруг него, когда угроза Афганистану и Советскому Союзу извне стала реальной. После прихода к власти Хафизуллы Амина, представлявшего в ЦК НДПА халькистов, в стране развернулись массовые репрессии, породившие большую напряженность в обществе и армии. Об их масштабах свидетельствуют факты: за период с сентября по декабрь 1979 г. без суда и следствия было уничтожено более 600 членов НДПА, военнослужащих и других лиц, подозреваемых в антиаминовских настроениях. Фактически все шло к ликвидации партии. Кроме этого, подверглось преследованию духовенство, игнорировались исторические традиции племен.

По согласованию с Амином стали распространяться слухи, порочащие Советский Союз и наших военных советников. Даже устранение из партии и правительства Тараки якобы произошло с одобрения СССР. Сам же Амин начал укреплять связи с лидерами правомусульманской оппозиции. В стране и вооруженных силах ширилось недовольство. Стали появляться многочисленные листовки, в которых разоблачался антинародный характер режима и содержались призывы к борьбе с кликой Амина. В стране сложился антиаминовский фронт.

Так, афганским спецслужбам было запрещено работать против посольства США в Кабуле. 27 сентября 1979 г. Амин обратился к поверенному США в ДРА с предложением улучшения взаимоотношений, а спустя два дня в Нью-Йорке афганский министр иностранных дел Ш. Вали выразил то же самое официальным лицам США. Это дало повод снова подозревать Амина в связях с ЦРУ США. (Ранее в ЦК НДПА были озвучены его расписки в получении денег от этого ведомства. Тогда Амин объяснил этот факт тем, что он вынужден был обманывать американцев, поскольку ему были нужны деньги для оплаты своей учебы.)

В этих условиях с целью недопущения победы контрреволюции в Афганистане или политической переориентации Амина на Запад руководством Советского Союза было решено «продолжить активно работать с руководством НДПА и ДРА, делать все возможное, чтобы не допустить контрреволюции, не давая Амину считать, что мы не доверяем ему и не желаем иметь с ним дело. Контакты с Амином использовать для оказания на него соответствующего влияния и одновременно для дальнейшего раскрытия его планов. При наличии фактов, свидетельствующих о начале поворота Амина в антисоветском направлении, внести предложения о мерах с нашей стороны» (из записки ЦК КПСС).

Между прочим, в то время СССР уже было известно, что американцы на основе своих контактов с Амином пришли к выводу о возможности изменения с его стороны политической линии в благоприятном для Вашингтона направлении. Они не ошибались: вектор внешней

политики Амина действительно развернулся в сторону укрепления отношений прежде всего с США.

Чтобы вникнуть в сложившуюся ситуацию в ДРА и вокруг него, обратимся к теме совещания Политбюро ЦК КПСС, описанной А.А. Ляховским² в его книге «Трагедия и доблесть Афгана» (согласно архивным данным): «8 декабря 1979 года в кабинете Л.И. Брежнева состоялось совещание... На нем долго обсуждалось сложившееся положение в Афганистане и вокруг него, взвешивались «за» и «против» ввода войск. Озвучивались предпринимаемые ЦРУ США усилия по созданию «Новой великой османской империи» с включением в нее южных республик из состава СССР; отсутствие на юге надежной системы ПВО, что в случае размещения в Афганистане американских ракет типа «Першинг» возникает угроза многим жизненно важным объектам нашей страны, в том числе космодрому Байконур; возможность использования афганских урановых месторождений Пакистаном и Ираном для создания ядерного оружия; установление в северных районах ДРА власти оппозиции».

Окончательное решение и на этом совещании не было принято.

В то же время представители посольства США в Кабуле предупредили афганских лидеров, что они сделают все для укрепления своих позиций в регионе и активизации блока СЕНТО³. Соответствующие переговоры провели премьер-министры Англии (Д. Каллаган) и Индии (М.Р. Десаи). После встречи президента США Д. Картера и китайского руководителя Дэн Сяопина начались поставки мятежникам вооружения из Поднебесной.

Пакистан разработал план прямого вооруженного вмешательства в Афганистан, захватив вначале Кандагар и перекрыв дорогу на Кабул и Герат. В целом Пакистан не претендовал на афганские территории. Ему нужно было официальное признание Афганистаном «линии Дюранда» как государственной границы⁴.

Началось усиление военного присутствия США в Персидском заливе и Индийском океане, а также создание сил быстрого развертывания в юго-западной Азии. Было принято во внимание и заявление радикальных исламистов из числа оппозиции о том, что после их прихода к власти – а для этого у них в то время были благоприятные условия – они развернут борьбу «под зеленым знаменем ислама» на территории советских среднеазиатских республик.

Нельзя было проигнорировать и свершившуюся революцию в Иране и приход к власти в феврале 1979 г. исламского фундаменталиста шиитского толка аятоллы Хомейни, серьезно осложнившего обстановку в регионе. Политический курс нового руководства Ирана предусматривал разрыв всех отношений с США и ликвидацию на своей территории иностранных военных баз, не теряя при этом своего влияния в нефтеносных районах Востока. В этой ситуации американцам ничего не оставалось, как восполнить утрату Ирана Афганистаном, переместив туда свои военные объекты и сохранив выгодные в геополитическом плане позиции. При этом военно-политическая ситуация, сложившаяся в Афганистане и вокруг него, благоприятствовала американцам и позволяла совершить эту передислокацию довольно спокойно (нестабильная обстановка в ДРА; армия представляла собой военную организацию еще старого образца; сложившееся к тому времени отношение к новой власти со стороны Китая, Индии и арабских стран; а оппозиция уже находилась на тот период в финансовой и военной зависимо-

² Генерал-майор А.А. Ляховский в период своей службы в Афганистане с 1987 г. был членом оперативной группы министерства обороны СССР, руководимой генералом армии В.И. Варенниковым.

³ СЕНТО – организация Центрального договора. Военно-политическая группировка на Ближнем и Среднем Востоке. Создана по инициативе США и Великобритании в 1955 г. в составе Великобритании, Турции и Ирака (вышел из организации в 1958 г.), Ирана и Пакистана. В 1979 г., после выхода из организации Пакистана и Ирана, правительство Турции выступило с инициативой о прекращении действия СЕНТО, так как он фактически утратил свои функции.

⁴ В 1893 г. по предложению главы Британской пограничной миссии – секретаря по иностранным делам Британской Индии М. Дюранда была обозначена граница с Афганистаном, получившая название «линия Дюранда». Она разделила пуштунские племена на две части. В последующем ни одно правительство Афганистана не признавало ее в качестве государственной границы, считая, что это будет национальным предательством.

сти от США). Увеличение американских авиационных сил в Персидском заливе и на острове Диего-Гарсия также создавало угрозу центрам добычи нефти, газа и угля в Сибири, поскольку имевшаяся в то время система ПВО и на этом направлении не была еще достаточно надежной.

Однако что же послужило решающим фактором для принятия столь ответственного политического решения? Положили конец колебаниям руководства Советского Союза, вводить войска или нет, важные разведывательные данные, своевременно врученные лично Л.И. Брежневу лидером одной из дружественных нам стран. Согласно этой информации, США намерены были осуществить скоротечную операцию по высадке десанта и последующему вводу в Афганистан своего контингента войск с размещением в его северных районах радаров и ракет среднего радиуса действия, что представляло собой уже реальную угрозу СССР. Все это послужило основанием не только для принятия 12 декабря 1979 г. однозначного решения по поводу просьб афганских лидеров и выполнения условий договора от 5 декабря 1978 г., но и стало катализатором при его реализации. Официально решение было оформлено в Центральном комитете партии 30 декабря 1979 г. за номером 2519-А. В нем четко указано, что интересы национальной безопасности нашей страны явились определяющим мотивом ввода советских войск в Афганистан. Не секрет, что внешняя разведка в Советском Союзе была на высоком уровне, поэтому поступившие сведения, на мой взгляд, не были для нашей страны «горячей» новостью, они могли отличаться лишь своей интерпретацией. Это подтверждается и темой совещания у Брежнева, состоявшегося 8 декабря 1979 г.

За неполные две недели в обстановке строгой секретности были отоблагодотированы до штатов военного времени более ста соединений, частей и учреждений. В целом численность войск в последующем увеличилась до 120 000 и более человек (за счет прибытия в Афганистан частей и соединений тактического звена центрального подчинения). Появилась новая аббревиатура: ОКСВ в ДРА, то есть Ограниченный контингент советских войск в ДРА.

Общее руководство осуществляла оперативная группа министерства обороны СССР. Непосредственно ограниченным контингентом советских войск управлял командующий 40-й Армией, он же уполномоченный Правительства СССР по делам советских войск в Афганистане.

В труде по военной истории Российской Федерации «Россия (СССР) в локальных войнах и вооруженных конфликтах второй половины XX века»⁵ отмечено, что «важную роль сыграло контрразведывательное обеспечение всех мероприятий по развертыванию столь мощной группировки войск». Это был первый вклад военной контрразведки в длительную афганскую эпопею. Ввод войск в Афганистан был осуществлен оперативно, организованно и мирно. При размещении войск в согласованных с принимающей стороной гарнизонах предусматривалось использовать их для оказания гуманитарной помощи населению, содействию в строительстве ряда экономических объектов, в создании и укреплении органов государственной власти и силовых структур, а также для охраны своих коммуникаций и важных объектов жизнеобеспечения. При этом в соответствующем соглашении, по инициативе СССР, был тезис о невмешательстве наших войск во внутренние дела Афганистана. Отмечалось, что само присутствие наших войск отрезвляюще подействует на мятежников. Некоторые скептики, подвергая сомнению приведенные основания ввода наших войск в ДРА, иронически относились к планам размещения американских ракет у южных границ СССР. Полагаю, что сегодняшняя действительность, а именно насаждение вокруг нас систем противоракетной обороны (ПРО) и военных баз США, последовавших за описанными выше военными приготовлениями для вторжения в Афганистан, эскалация антироссийской политики и ужесточение экономического прессинга,

⁵ Россия (СССР) в локальных войнах и вооруженных конфликтах второй половины XX века / Авторский коллектив: В. А. Яременко (руководитель), А. Н. Почтарев, А. В. Усиков. Под ред. В. А. Золотарева. – М.: Кучково поле; Полиграфресурсы, 2000. 576 с. (Институт военной истории Министерства обороны Российской Федерации; Международная Академия наук о природе и обществе; Российская Академия естественных наук).

консолидация стран Европы в усилении давления на Россию избавит их от прежних инфантильных иллюзий в отношении имевшихся уже в то время недружественных намерений нашего «партнера».

2014 год более рельефно высветил суть наших отношений с Западом. Для всех стало более очевидно, что наши «партнеры и друзья» на поверку оказались не партнерами, а жестокими и решительными противниками.

ГЕРАТСКИЙ МЯТЕЖ

Вполне естественно, что судьба Апрельской революции в Афганистане также была не безразлична Советскому Союзу в политическом плане, но не настолько, чтобы посылать туда свои войска. Этот тезис подтверждается фактом драматических событий в Герате в марте 1979 г., инициированных Ираном. Именно в то время относительно молодая власть в Кабуле висела на волоске. Более 4000 переодетых в штатскую одежду иранских стражей исламской революции шиитского направления проникли в Герат, возбудили проживающих там единоверцев⁶ и подняли восстание. К ним присоединились некоторые части гератского гарнизона. Пакистан сразу же привел в боевую готовность свои войска в районе Кандагара и готов был перекрыть дорогу на Кабул. В случае падения Герата возникала прямая угроза столице. Положение нового правительства было настолько критичным, что дало повод лидеру ДРА Тараки по телефону связаться с председателем Совета министров СССР А. Н. Косыгиным⁷. Находясь в отчаянии, Тараки буквально упрасивал его срочно оказать республике помощь техникой и людьми, особенно летчиками и танкистами. Надежды на своих у него не было. Косыгин готов был прислать технику, но не специалистов, заявив, что такие действия не скроешь из-за радиопереговоров, а мировое сообщество расценит это как вмешательство во внутренние дела Афганистана. В ответ Тараки предложил послать летчиков и танкистов из числа туркмен, узбеков и таджиков, обмундированных в форму афганской армии. С этой просьбой Косыгин также не согласился. И это несмотря на то, что действовал договор от 5 декабря 1978 г.

О результатах разговора А.Н. Косыгин доложил членам Политбюро, которые согласились с его точкой зрения, отметив, что «сложившаяся ситуация является внутренним делом Афганистана и не служит основанием для ввода наших войск».

И все-таки верные правительству части гератского гарнизона подавили это восстание. При этом погибло около 1000 человек, из них два советских военных советника. А в целом это вмешательство Ирана можно расценить как агрессию.

Забегая вперед, хочу заметить, что события в Герате в 1979 г. были не последней попыткой вооруженного вмешательства Ирана во внутренние дела своего соседа. Так, в сентябре 1985 г. на своей территории по указанию Хомейни был сформирован и подготовлен батальон из числа хазарейцев, после чего направлен в Афганистан в провинцию Гур для создания Хазарейской автономной республики. Данные об этом были получены через наши источники, в результате чего батальон был обнаружен и разгромлен.

Тот факт, что лидеры Советского Союза не торопились исполнять неоднократные просьбы афганского руководства об оказании им вооруженной помощи, даже несмотря на критическую обстановку в ходе гератского мятежа, свидетельствует об их зрелости и осмотрительности, взвешенном подходе при принятии столь ответственного политического решения.

⁶ В приграничных районах Афганистана провинции Герат местные жители, как и иранцы, исповедуют ислам шиитского толка.

⁷ Разговор велся через переводчика в Кабуле – референта главного военного советника генерал-лейтенанта Л. Горелова. Записал Б. Бацанов.

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ ИЛИ ЗАЩИТА ЮЖНЫХ РУБЕЖЕЙ НАШЕЙ СТРАНЫ?

Прошу обратить внимание на упомянутый выше документ ЦК КПСС 2519-А. В нем отсутствуют слова «интернациональная помощь», но делается акцент на то, что сложившаяся обстановка «представляет угрозу безопасности нашей страны». Считаю, что именно с изложенных ранее позиций, кроме ссылки на полученные секретные данные, надо было объяснить своему народу и миру причины ввода советских войск в Афганистан и первыми начать масштабное информационное обеспечение данного акта. К сожалению, этого не было сделано, и нам пришлось пожинать плоды последующей необъявленной войны Запада.

Безусловно, если бы мы и проявили инициативу в этой информационной перепалке, еще не значит, что все единодушно согласились бы с нашими военными мерами, поскольку Советский Союз помешал, в первую очередь, США исполнить их стратегические устремления, к чему они так тщательно подготовились. Однако масштабность и характер осуждений были бы, на мой взгляд, несколько иными, им бы пришлось наносить удары уже не по «лежащему».

Подобное произошло и в ходе скоротечной войны в Южной Осетии. Запад обрушил на Россию шквал обвинений, и нам пришлось доказывать свою правоту тем, у кого уже сложилось определенное мнение о наших действиях. Согласитесь, что в этом случае нам пришлось труднее.

Кроме этого, СССР допустил ошибку при исполнении своего решения, прикрывшись затасканной фразой «оказание интернациональной помощи». Она была справедливой лишь в 1936 г., когда шла гражданская война в Испании. Этот термин был реанимирован Н. С. Хрущевым в 1956 г. во время событий в Венгрии. В то время он, возможно, еще был уместным, поскольку отвечал духу политических партий Венгрии и Советского Союза и общественному устройству обеих сторон. Потом он применялся не раз и, конечно, был скомпрометирован своей дежурностью, а главное, тем, что в глазах общественного мнения он превратился в какое-то прикрытие действий СССР по подавлению так называемых демократических сил, выступающих против своих правительств. Место этого трюизма – архив.

Не случайно термин «интернациональная помощь» без какого-либо давления извне употреблялся личным составом в ДРА все реже и реже и был заменен на другой: «защита южных рубежей нашей страны». Полагаю, что он больше отвечал содержанию нашего военного присутствия в Афганистане, характеру революции, социальному происхождению и положению руководящего состава ДРА.

Однако официальные лица продолжают использовать эту терминологию, поскольку она была объявлена правительством страны и вошла в текст ряда документов, в том числе и государственных. Считаю бы целесообразным постепенно убрать это словосочетание из нашего лексикона.

Если проявлять педантизм, то мы увидим, что когда-то близкое нам по духу словосочетание «интернациональная помощь» не только сильно обветшало, но и оказалось неприемлемым для Афганистана – там не было ничего, что входит в понятие интернационализма.

Наши руководители, прикрыв вполне легитимный ввод войск в ДРА оказанием интернациональной помощи, не позаботились о практическом подкреплении качества самих воинов-интернационалистов. Так, не было никакой, даже поверхностной, фильтрации призывников, да и офицеров, направляемых в соседнюю страну с благородной целью. Туда стали посылать всех подряд, без всякого разбора, что засоряло части и подразделения наркоманами, лицами, стоявшими на учете в отделах милиции и им подобными, то есть людьми, которые по

своим качествам не вписывались в рамки воина-интернационалиста. Пусть их было немного, но было бы лучше, если бы их не было.

Не случайно именно в первые годы нашего нахождения в Афганистане в бóльшей степени, чем в последующее время, стали фиксироваться факты дезертирства отдельных военнослужащих и попадания в плен к мятежникам, участвовавшие случаи наркомании и неуставных взаимоотношений среди личного состава. По этому поводу в 1983 г. у меня состоялся разговор с маршалом Советского Союза С. Ф. Ахромеевым, возглавлявшим ранее оперативную группу министерства обороны. В ходе беседы о состоянии дисциплины в частях я предложил усилить роль министерства в предварительной подготовке и чистоте рядов призывников, направляемых в Афганистан. Маршал: «Начальная подготовка военнослужащих будет проводиться на базе Туркестанского военного округа, а вопросы их проверки нами ставились перед Главным управлением особых отделов, но они отказались». Я пояснил: «Проверять по учетам юношей 18-20 лет без всяких оснований выходит за рамки функций органов КГБ, да и физически это просто невозможно сделать. Проще обязать военкоматы, чтобы они выясняли хотя бы характеризующие данные призывников для Афганистана, в том числе через школы, где они учились, рабочие коллективы, в которых трудились, и, наконец, с привлечением участковых уполномоченных». Ахромеев выслушал и сказал, что займется этим после возвращения в Москву.

Конечно, проще было отправлять таких лиц обратно в Союз, но это не выход, ибо будут возмущаться внутренние военные округа. Кроме этого, данная мера может побудить других лиц к совершению военных проступков, чтобы избежать дальнейшей службы в ДРА.

И тем не менее воинские коллективы ОКСВ сохраняли здоровый моральный дух и высокую ответственность при несении обычной службы и в ходе боевых действий. Боеготовность войск всегда находилась на должном уровне. Это святое дело!

Учитывая постоянную ротацию личного состава, каждое новое пополнение военнослужащих уже считало, что они являются защитниками Родины. Воинская служба вошла в более строгое армейское русло. Это заставило всех быть более ответственными при исполнении своих служебных обязанностей.

ВТЯГИВАНИЕ СОВЕТСКИХ ВОЙСК В БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ

Вернемся к вводу советских войск в ДРА. Стоило нам возвратиться свои части домой, как наши «партнеры» изменили свое отношение к тому, что ранее резко порицали. Так, премьер-министр Великобритании Тони Блэр, будучи в Баграме (Афганистан), заявил 7 января 2004 г.: «Мы не повторим ошибки русских, которые ушли из Афганистана. Наше присутствие здесь будет надолго».

У американцев ни разу не было таких веских и убедительных оснований, когда они вторгались во Вьетнам, бомбили Ирак, Ливию и вошли в тот же Афганистан, вмешивались во внутренние дела других стран. Сегодня стоит лидеру какой-либо страны перестать «бриться», как американцы заявляют, что это представляет угрозу национальной безопасности США и тут же следует политическое и военное решение. И заметьте, никто и никогда не объявлял им экономических санкций, а попустительство и безнаказанность превратили их в планетарного жандарма.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.